

УДК 94(470.55)''1947/1950'':338.5(045)

*А.А. Рукавишников***РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ СНИЖЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН НА ТОВАРЫ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В 1947–1950 ГОДАХ В ГОРОДАХ СССР (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье обобщена и систематизирована информация по реализации политики снижения розничных цен на товары массового потребления во временных рамках четвертого пятилетнего плана, проанализированы сущность и последствия этой политики. На базе архивных материалов по Челябинской области рассмотрен механизм реализации послевоенного снижения розничных цен на региональном уровне. В таком аспекте тема изучена впервые. Совместно с архивами использованы опубликованные документы, статистика, центральная и местная периодическая печать, источники личного происхождения. В результате проведенных мероприятий розничные цены к окончанию четвертой пятилетки заметно сократились по сравнению с уровнем 1947 г., но они все равно продолжали оставаться существенно выше довоенных. Несмотря на наличие эффективной пропаганды, негативные настроения среди населения все равно присутствовали. При этом среди покупателей в городах Челябинской области снижение цен находило поддержку, позволяло сэкономить часть зарплаты. Люди с надеждой ожидали продолжения этих мер.

Ключевые слова: поздний сталинизм, финансовая политика, снижение цен, четвертый пятилетний план, послевоенный СССР, Челябинская область.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1163-1169

Вокруг финансово-экономической политики позднего сталинизма всегда ведутся как бытовые жаркие споры, так и активные научные дискуссии. В данном исследовании, впервые применяя материалы по Челябинской области, рассматривается политика снижения цен во временных рамках четвертого пятилетнего плана. При оценке этого явления использовалась информация, изложенная в трудах ряда авторов (Я. Миркин [10], В. Попов [13], Е. Зубкова [5] и др.). Цель данной работы – обобщить и систематизировать информацию по теме исследования, проанализировать сущность и последствия политики снижения розничных цен, а также установить более полную ее картину, задействовав региональные данные.

Исследование базируется на центральных (РГАЭ) и региональных (ОГАЧО) архивных материалах, данных опубликованных документов и статистики, трудах и воспоминаниях советских руководителей, дневниковых записях, а также на материалах центральной и местной периодической печати. Был задействован комплекс методов: общенаучных и специально-научных (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный). Проблематика темы является междисциплинарной, при ее разрешении использованы принципы историзма, научной объективности, системности и диалектики.

За период войны и первых двух послевоенных лет цены значительно возросли. Средний уровень цен к концу 1947 г. превосходил цены 1940 г. в три раза [20, с. 515]. Даже цены нормированной торговли (пайковые) были выше довоенных за исключением цен на ряд важнейших продовольственных товаров (муку, хлеб, макароны, молоко, яйца, чай, печенье), которые остались без изменений [10]. Все это позволяет попытаться представить, насколько непросто приходилось жить и выживать людям в те экстремальные и героические времена.

Важность реализации политики снижения розничных цен подтверждается речью И. В. Сталина 9 февраля 1946 г. на собрании избирателей, где он заявил, что коммунистическая партия в своей работе будет обращать внимание на рост производства товаров массового потребления и на увеличение уровня жизни граждан «...путем последовательного снижения цен на все товары...» [21, с. 15]. В том же году эти высказывания заняли место среди основных задач послевоенного четвертого пятилетнего плана (1946–1950 гг.) [4, с. 50–51; 1, с. 452, 470].

За полтора года до совместного старта реформы 1947 г. и первого этапа снижения розничных цен, 1 июля 1946 г. было проведено снижение коммерческих цен на промтовары в Челябинской области. Для увеличения количества предлагаемых товаров были задействованы складские резервы, а население проинформировали о снижении цен по радио, в газете и с помощью вывешенных объявлений. В первые два дня торговли по новым ценам наблюдались значительные очереди и повышенный

спрос на платье, ткани, трикотаж, чулки, носки и особенно нитки (цена на них снизилась с 20 до 6 руб. за катушку).

Покупатели выражали как удовлетворение от снижения цен («Хорошо, что снижены цены. Это сократит аппетиты спекулянтов на базаре»), так и надежду на продолжение этих мер («Все равно еще дорого. Вот снизят еще раз, тогда можно и пальто купить»). Аналогичные высказывания наблюдались на предприятиях и в учреждениях. На Кировском заводе руководящие работники положительно встретили снижение цен в особторге, надеясь там что-нибудь купить. Однако в составе рабочих имелись более скептические высказывания: «Хоть цены и снизили, но это не для нас». Среди покупателей существовали опасения, что товаров может всем не хватить. Было недовольство от недостаточного выбора товаров и больших очередей у касс. Тревожные настроения людей не были беспочвенны, так как при сохранявшемся повышенном спросе, запасов промтоваров в универмаге было действительно недостаточно, всего на несколько дней. Скуден был и ассортимент товаров. При этом сначала спрос поддерживали в основном жители областного центра, а впоследствии в магазин ожидался приток жителей из других районов и городов. Также стоит заметить, что в универмаге имели место хищения и злоупотребления со стороны работников. К примеру, среди покупателей ходили разговоры, что доступная более дешевая обувь не выставлялась для общей реализации, а придерживалась для продажи знакомым [12, ф. П-288, оп. 10, д. 157, л. 57–60].

В данном случае не следует забывать, что речь идет про магазин, входивший в систему «Особторга», где по изначально достаточно высоким коммерческим ценам велась торговля дефицитными промтоварами, малодоступными для большого числа простых граждан. В преддверии реформы 1947 г. сеть магазинов «Особторг» обеспечивала изъятие из обращения избыточной денежной массы, способствуя созданию более благоприятных начальных условий для реализации денежной реформы [18, с. 206].

Первый этап послевоенного снижения цен был осуществлен совместной денежной реформой в конце 1947 г. Это смягчило остроту потерь и негативные эмоции населения от обмена денег. Согласно постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. отменялась карточная система на товары массового потребления и вводилась открытая торговля на основе единых государственных розничных цен (вместо прежних пайковых и коммерческих цен). При этом новые единые цены на хлеб и на крупу были ниже пайковых цен карточной системы в среднем на 12 % и на 10 % соответственно, а в сравнении с высокими ценами коммерческой торговли размер снижения превысил два с половиной раза. Это снижение цен можно объяснить тем, что данные товары, особенно хлеб, принадлежали к наиболее значимому продовольствию первой необходимости. От их доступности напрямую зависело сохранение социальной стабильности. В тексте постановления было заявлено о возможности дальнейшего снижения цен после нормализации денежного обращения, роста производства товаров первой необходимости и розничного оборота [3, с. 332–333].

10 апреля 1948 г. центральные советские газеты «Правда» и «Известия» сообщили о начале второго этапа снижения розничных цен на некоторые товары [14; 6]. На данном этапе минимальное снижение цен составляло 10 %, а максимальное – 20 %. В газетном списке значительно присутствуют достаточно дорогие товары (автомобили легковые «Москвич», сигары, икра черная и пр.), доступные прежде всего для обеспеченных и привилегированных социальных групп. Так как у основной массы населения в те годы не было возможности приобретать подобные товары, выходит, что их удешевление соответствовало интересам этих узких групп, а в целом для граждан оно имело в большой степени информационно-пропагандистское значение.

1 марта 1949 г. на первых страницах тех же центральных газет появился текст постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом снижении цен [15; 7]. Перечень товаров был шире, чем годом ранее, а размер снижения цен находился в пределах от 10% до 30 %. Например, цены на хлеб и муку, крупу и макароны уменьшились на 10%, а на сыр, парфюмерию, радиоприемники и ювелирные изделия – на 20%. Цены на соль, сено, цемент и часы снизились на 30 %.

1 марта 1950 г. главные газеты страны «Правда» и «Известия» сообщили о решении правительства о третьем по счету и самом значительном снижении цен [16; 8]. На этом масштабном этапе снижения цен список товаров стал еще более обширным, а диапазон снижения составлял 8–50 %.

На примере газет «Правда» и «Известия» от 1 марта 1950 г. следует остановиться на пропагандистском обеспечении политики снижения цен. Издания сообщали, что после передачи постановления правительства о снижении цен, на предприятиях в разных городах были организованы митинги в

поддержку этих мер. Здесь можно было увидеть такие воодушевленные заголовки: «Мы гордимся своей Родиной», «Сталинская забота о благе народа», «Народное спасибо», «Советский рубль – самая прочная валюта», «Рост благосостояния трудящихся – закон развития социализма». В конце номеров обеих газет публиковались сообщения о росте цен и кризисных явлениях в США, Великобритании, Франции и других капиталистических странах: «Капитализм несет трудящимся безработицу, голод и нищету», «Рост дороговизны в капиталистических странах». В «Известиях» даже разместили карикатуру на доллар и фунт стерлингов [16; 8].

Периодические издания, выпускавшиеся большими тиражами, входили в число главных и наиболее доступных для граждан средств получения информации. Освещение событий в центральной печатной прессе выстраивалось по определенной схеме. Сначала публиковались официальные документы (постановления), разъяснялись причины и суть событий на фоне демонстрации «заботы о населении» со стороны партии и правительства. Затем наступала очередь сообщений о «восторженной реакции благодарных граждан». В завершении выпусков показывались достижения и преимущества советской жизни в сравнении и на контрасте с другими (капиталистическими) странами. Целью такой подачи информации являлось достижение максимального воздействия на общественные настроения, которые необходимо было направить в русло одобрения действий властей.

Местные газеты, в общем и целом, дублировали центральные, аналогичным образом подавая информацию о снижении розничных цен, хотя и не так масштабно. В заводской газете ММК «Магнитогорский металл» рабочие различных цехов выражали свою «радость и глубокую благодарность» по случаю нового снижения цен с 1 марта 1950 г. Сталевар второго мартеновского цеха Бурганов говорил о большом практическом значении снижения цен и об улучшении материальной обеспеченности его семьи: «На семью в шесть человек в моем бюджете будет очень большая экономия». Также металлурги комбината «торжественно заявили», что со своей стороны ответят на снижение цен «стахановской работой» [9].

1950 г. стал завершающим годом четвертой пятилетки. В последующее время политика снижения цен продолжилась, было проведено еще несколько снижений (в 1951, 1952, 1953, 1954 годах). В 1954 г. индекс государственных розничных цен снизился до 43 % от уровня 1947 г., но превышал уровень 1940 г. на 29 % [17, ф. 1562, оп. 33, д. 2310, л. 160–161], то есть цены продолжали оставаться выше довоенных.

В ходе изучения послевоенных снижений цен стоит затронуть личные источники, в которых сохранились людские чувства и мысли, связанные с этой тематикой. Снижения цен занимали заметное место среди прочих человеческих ожиданий: «...все ждут...каждый своего... снижения цен, амнистии, увеличения зарплаты...» [22]. Граждане выражали свою радость, позитивный настрой, надежду на лучшее, ведь каждое очередное снижение цен делало товары дешевле и доступнее: «...будет большая помощь в сравнении с существующими ценами...» [19]. О снижении цен и улучшении жизни люди писали друг другу и в личных письмах: «...теперь после снижения цен стал жить еще лучше: хорошо питается и в театр, кино ходит» [19]. При этом на фоне общего позитивного восприятия существовало и понимание того, что цены оставались выше в сравнении с довоенным уровнем. «Хотя все еще дорого против довоенных цен, но все-таки веселее будет» [19].

При изучении политики снижения государственных розничных цен в эпоху позднего сталинизма следует разобраться в факторах, обеспечивших возможность ее реализации. Удешевление товаров массового потребления стало возможным благодаря активному подъему экономики страны и позитивной динамике ее основных показателей: росту производства, расширению товарооборота, увеличению производительности труда и снижению себестоимости продукции.

Заметную роль сыграли и особенности финансовой политики правительства. В ходе денежной реформы 1947 г. из экономики страны изъяли избыточную денежную массу, а население лишилось части своих сбережений [18, с. 207–208]. Вместе с тем, политика цен оказывала на экономику стимулирующий эффект. Сниженные цены увеличивали реальную заработную плату, что приводило к повышению покупательской способности населения, дальнейшему росту производства и всей экономики в целом.

Существующие документы позволяют пролить свет на практику реализации снижения цен на местах. В Челябинской области при подготовке к торговле по новым ценам с 1 апреля 1952 г., в ночь с 31 марта на 1 апреля в магазинах области была проведена переоценка продовольственных товаров, которая в целом завершилась вовремя. Также за ночь был пополнен ассортимент товаров, а утром

началась активная торговля с большим скоплением людей. В городах и районах Челябинской области наблюдался высокий спрос на мясо, колбасу, масло и промтовары. Среди покупателей снижение цен находило поддержку и позволяло людям несколько сэкономить на покупке необходимых товаров. Например, домохозяйка Рыночкина, семья которой состояла из 6 чел., утверждала, что «В связи с новым снижением я экономлю в среднем 130 руб. в месяц». Снижение розничных цен быстро оказало влияние и на цены на колхозном рынке. Так, мука стоила до 52 руб. за пуд (чуть больше 3 руб. за кг), а стала стоить 40–45 руб. (около 2,5 руб. за кг). Мясо подешевело с 17–18 руб. за кг до 12–13 руб. [12, ф. П-288, оп. 16, д. 314, л. 15–17].

Рассмотрим снижение розничных цен на примере такого продовольственного товара первой необходимости, как хлеб. В послевоенные годы хлеб совместно с картофелем продолжал быть главным продуктом в структуре питания городского и сельского населения страны [5, с. 95]. К концу четвертой пятилетки цены на хлеб и хлебобулочные изделия уменьшились, составив 53 % от уровня цен 1947 г. (времени проведения реформы) [11, с. 211]. При этом они все равно оставались выше предвоенных цен [17, ф. 1562, оп. 33, д. 2310, л. 160]. Если смотреть на общий результат, то цены на все товары после третьего этапа снижения (1 марта 1950 г.) сократились на 43 % от цен четвертого квартала 1947 г. [17, ф. 1562, оп. 33, д. 2310, л. 161]. Однако эти цены превышали общий уровень довоенных цен 1940 г. на 74 % [17, ф. 1562, оп. 33, д. 2310, л. 160].

Используя региональные архивные данные, можно оценить результаты снижения государственных розничных цен на промышленные и продовольственные товары по г. Челябинску за период с 17 декабря 1947 г. по 1 марта 1950 г. В целом цены уменьшились за этот период в диапазоне 10–55 %. В 1950 г. розничные цены на хлеб ржаной и хлеб пшеничный снизились к ценам 1947 г. на 33 % и 36 % соответственно. По продовольственным товарам максимально снизились цены на соль (на 54 %), масло топленое (46 %), кету малосоленую (на 44 %). Из приведенного списка в наименьшей степени снижение затронуло цены на молоко и сливки (на 10%), сахар-песок и яйца (на 15 %), щуку мороженную (на 18 %). По промышленным товарам наибольшим было снижение цен на часы «Молния» (на 55 %), часы «Победа» (на 49 %), патефон (на 48 %), баяны тульские (на 47 %). Меньше всего цены снизились на галоши (на 10 %), платье шелковое (на 11 %), ткани кашемир и шотландку (на 12 %) [12, ф. П-288, оп. 15, д. 274, л. 6–8].

Следует иметь в виду, что оценка уровня жизни населения должна учитывать не только величину централизованных цен, но и размер доходов, в первую очередь зарплаты, которая устанавливалась директивно. На момент начала денежной реформы жизненный уровень большинства граждан был ниже довоенного. В 1947 г. доходы населения превышали уровень 1940 г. в 1,87 раза [2, с. 108]. Розничные же цены к концу 1947 г., как указано ранее, были выше цен 1940 г. в три раза. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в целом по экономике в 1950 г. составляла 646 руб. (в 1940 г. – 339 руб.), в промышленности – 726 руб. (в 1940 г. – 358 руб.) [17, ф. 1562, оп. 41, д. 113, л. 161–161об]. Нужно понимать, что приведенные данные являются обобщенными, а реально на руки люди получали еще меньше, так как существовала необходимость оплаты целого ряда обязательных расходов (жилье, проезд, услуги, налоги, займы).

Каждое объявление о новом снижении цен имело пропагандистское сопровождение в виде организации одобрительных митингов и собраний на предприятиях в регионах страны. Не была исключением и Челябинская область. К примеру, в 1949 г. на собрании трудящихся, организованном в связи с очередным снижением розничных цен, принимавший в нем участие сталевар первого мартеновского цеха ММК Корчагин отметил «сталинскую заботу» об улучшении благосостояния и дал обязательство выпускать продукцию высокого качества с опережением плана [20, с. 509].

Следует обратить внимание и на то, какое огромное значение советское руководство придавало созданию международной системы социализма. В этой обстановке нужно было закрепить глобальную роль СССР, сделать притягательной советскую модель развития с запросом на прогресс и социальную справедливость. Все должны были увидеть преимущества социалистической системы и вдохновляющий пример советского государства. Ранняя отмена карточной системы в 1947 г. и последовавшие за ней ежегодные снижения цен наглядно демонстрировали эти преимущества.

Рассмотрев и проанализировав материалы по теме исследования нужно сказать, что в целом ситуация в экономике и финансах страны в послевоенное время была непростая и неоднозначная, но, с учетом всех противоречий, политику снижения цен не следует недооценивать. Она обеспечивалась послевоенным восстановлением и ростом основных экономических показателей. Ежегодные сниже-

ния розничных цен позволили увеличить покупательную способность рубля и повысить платежеспособный спрос населения, что позитивно влияло на рост всей экономики страны.

Среди покупателей в городах Челябинской области снижение цен находило поддержку, позволяло сэкономить часть зарплаты. Люди с надеждой ожидали продолжения этих мер. При этом есть основания полагать, что снижения государственных розничных цен поставили городское население в более выигрышное положение по сравнению с сельскими жителями, которые теряли часть доходов вследствие уменьшения цен на колхозных рынках [13, с. 164].

В результате реализации государственной политики в области цен, розничные цены к окончанию четвертого пятилетнего плана заметно сократились по сравнению с уровнем 1947 г. Однако, несмотря на достаточно внушительную динамику снижений, цены все равно продолжали оставаться существенно выше довоенных.

При проведении политики снижения цен в послевоенные годы, власти широко использовали сочетание стимулирующих экономических мер с идеологическим воздействием на массовое сознание. Кроме того, политика снижения цен хорошо вписывалась в картину построения коммунизма, а также наглядно демонстрировала практическое движение в этом направлении. Стоит заметить, что удешевление некоторых дорогостоящих и малодоступных для основной массы обычных граждан товаров, имело в большой степени информационно-пропагандистское значение. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что, несмотря на обеспечение политики цен эффективным пропагандистским сопровождением, позволявшим блокировать протестные практики, негативные настроения среди населения все равно присутствовали.

Таким образом, пройдя в первые послевоенные годы путь стабилизации финансовой системы, СССР на фоне общего восстановления адаптировался к основным внутренним и внешним вызовам послевоенного времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вознесенский Н. А.* Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.
2. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / сост.: Ю. И. Кашин. М., 2007. 120 с. (По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3).
3. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / сост.: Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев, В. Н. Шепелев. М.: РОССПЭН, 2010. 791 с.
4. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.: закон СССР от 18.03.1946. Ленинград: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. 96 с.
5. *Зубкова Е. Ю.* «Привычка к бедности». Проблемы измерения жизни в СССР в 1940–1960-е годы // *Российская история*. 2013. № 5. С. 92–104.
6. Известия. 1948. 10 апр.
7. Известия. 1949. 1 марта.
8. Известия. 1950. 1 марта.
9. Магнитогорский металл. 1950. 2 марта.
10. *Миркин Я.* «Было дело – и цены снижали...»: шесть сталинских ценовых послаблений глазами ученого-экономиста. URL: <https://tg.ru/2022/01/02/shest-stalinskih-cenovyh-poslablenij-glazami-uchenogo-ekonomista.html> (дата обращения: 10.01.2023).
11. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник / ЦСУ СССР. М.: Госстатиздат, 1956. 262 с.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Челябинский областной комитет ВКП(б).
13. *Попов В. П.* Сталинизм в человеческом измерении: Работы разных лет. М.: МПГУ, 2016. 308 с.
14. Правда. 1948. 10 апр.
15. Правда. 1949. 1 марта.
16. Правда. 1950. 1 марта.
17. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР.
18. *Рукавишников А. А.* Решение проблемы избыточной денежной массы в ходе послевоенной реформы 1947 г. в СССР: способы и эффективность // *Экономическая история*. 2022. Т. 18. № 3. С. 201–210. DOI: 10.15507/2409-630X.058.018.202203.201-210.
19. *Савельев В. С.* Дневник. 1950. 1, 22 марта // Прожито. Личные истории в электронном корпусе дневников и воспоминаний. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221950-03-01%22&dateTop=%221950-03->

- 22%22&diaries=%5B2950%5D&keywords=%5B%22%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%86%D0%B5%D0%BD%22%5D&premier=1 (дата обращения: 10.01.2023).
20. Советская жизнь. 1945–1953 / сост.: Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2003. 720 с.
21. *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 16. М.: Издательство «Писатель», 1997. 463 с.
22. *Федорова Н. П.* Дневник. 1949. 21 дек. // Прожито. Личные истории в электронном корпусе дневников и воспоминаний. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221949-12-21%22&dateTop=%221949-12-21%22&diaries=%5B2347%5D&premier=1> (дата обращения: 10.01.2023).

Поступила в редакцию 11.04.2023

Рукавишников Александр Александрович, аспирант
Института элитных программ и открытого образования
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, просп. Ленина, 38
E-mail: alexander585@mail.ru

A.A. Rukavishnikov

**IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF REDUCING RETAIL PRICES FOR MASS GOODS
IN 1947–1950 IN THE CITIES OF THE USSR (BY THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1163-1169

The article summarizes and systematizes information on the implementation of the policy of reducing retail prices for consumer goods in the time frame of the fourth five-year plan, analyzes the essence and consequences of this policy. On the basis of archival materials for the Chelyabinsk region, the mechanism for implementing the post-war reduction in retail prices at the regional level is considered. In this aspect, the topic was studied for the first time. Published documents, statistics, central and local periodicals, sources of personal origin were used together with the archives. As a result of the measures taken, by the end of the Fourth Five-Year Plan, retail prices had noticeably decreased compared to the level of 1947, but they still continued to remain significantly higher than pre-war. Despite the presence of effective propaganda, negative sentiments among the population were still present. At the same time, among buyers in the cities of the Chelyabinsk region, the price reduction found support, and made it possible to save part of the salary. People looked forward to the continuation of these measures with hope.

Keywords: late Stalinism, financial policy, price reduction, fourth five-year plan, post-war USSR, Chelyabinsk region.

REFERENCES

1. *Voznesenskij N. A.* Izbrannye proizvedeniya. 1931–1947 [Selected works. 1931–1947]. Moscow, “Politizdat” Publ., 1979, 606 p. (In Russian).
2. Denezhnaya reforma 1947 goda v dokumentah: podgotovka, provedenie i ocenka rezul'tatov [The currency reform of 1947 in documents: preparation, implementation and evaluation of results]. Ed. by Yu. I. Kashin. Moscow, [n. a.], 2007, 120 p. (In Russian).
3. Denezhnaya reforma v SSSR 1947 goda. Dokumenty i materialy [Monetary reform in the USSR in 1947. Documents and materials]. Ed. by L. N. Dobrohotov, V. N. Kolodezhnyj, V. S. Pushkarev, V. N. Shepelev. Moscow, “ROSSPEN” Publ., 2010, 791 p. (In Russian).
4. Zakon o pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR na 1946–1950 gg.: zakon SSSR ot 18.03.1946 [Law on the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR for 1946–1950: law of the USSR of 18.03.1946]. Leningrad, “OGIZ” Publ., 1946, 96 p. (In Russian).
5. *Zubkova E. Yu.* «Privychka k bednosti». Problemy izmereniya zhizni v SSSR v 1940–1960-e gody [“The habit of poverty”. Problems of measuring life in the USSR in the 1940–1960s]. Rossijskaya istoriya [Russian History], 2013, no 5, pp. 92–104. (In Russian).
6. Izvestiya [Izvestiya], 1948, April, 10. (In Russian).
7. Izvestiya [Izvestiya], 1949, March, 1. (In Russian).
8. Izvestiya [Izvestiya], 1950, March, 1. (In Russian).
9. Magnitogorskij metal [Magnitogorsk metal], 1950, March, 2. (In Russian).
10. *Mirkin Ya.* «Bylodelo – icenysnizhali...»: shest' stalinskih cenovyh poslablenij glazami uchenogo-ekonomista [“There was a case – and prices were reduced...»: six Stalinist price indulgences through the eyes of a scientist-

- economist]. URL: <https://rg.ru/2022/01/02/shest-stalinskih-cenovyh-poslablenij-glazami-uchenogo-ekonomista.html> (data obrashcheniya: 10.01.2023). (In Russian).
11. Narodnoe hozyajstvo SSSR. Statisticheskij sbornik [National economy of the USSR. Statistical compendium]. Moscow, "Gosstatizdat" Publ., 1956, 262 p. (In Russian).
 12. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti (OGA ChO) [Joint State Archive of the Chelyabinsk Region (JSACHR)]. Fond P-288. Chelyabinskij oblastnoj komitet VKP(b) [Fund P-288. Chelyabinsk Regional Committee of the CPSU(B)]. (in Russian, unpublished).
 13. Popov V. P. Stalinizm v chelovecheskom izmerenii: Raboty raznyh let [Stalinism in the human dimension: Works of different years]. Moscow, "MPGU" Publ., 2016, 308 p. (In Russian).
 14. Pravda [Pravda], 1948, April, 10. (In Russian).
 15. Pravda [Pravda], 1949, March, 1. (In Russian).
 16. Pravda [Pravda], 1950, March, 1. (In Russian).
 17. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Archive of Economy (RSAE)]. Fond 1562. Central'noe statisticheskoe upravlenie (CSU) pri Sovete Ministrov SSSR [Fund 1562. Central Statistical Office (CSO) under the Council of Ministers of the USSR]. (in Russian, unpublished).
 18. Rukavishnikov A. A. Reshenie problem izbytochnoj denezhnoj massy v hode poslevoennoj reformy 1947 g. v SSSR: sposoby i effektivnost' [Solving the problem of excess money supply during the post-war reform of 1947 in the USSR: methods and effectiveness]. Ekonomicheskaya istoriya [Russian Journal of Economic History], 2022, vol. 18, no 3, pp. 201–210. DOI: 10.15507/2409-630X.058.018.202203.201-210. (In Russian).
 19. Savel'ev V. S. Dnevnik [Diary], 1950, March, 1, 22. Prozhito. Lichnye istorii v elektronnom korpuse dnevnikov i vospominanij. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221950-03-01%22&dateTop=%221950-03-22%22&diaries=%5B2950%5D&keywords=%5B%22%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%86%D0%B5%D0%BD%22%5D&premier=1> (data obrashcheniya: 10.01.2023). (In Russian).
 20. Sovetskaya zhizn'. 1945–1953 [Soviet life. 1945–1953]. Ed. by: E. YU. Zubkova, L. P. Kosheleva, G. A. Kuzne-cova, A. I. Minyuk, L. A. Rogovaya. Moscow, "ROSSPEN" Publ., 2003, 720 p. (In Russian).
 21. Stalin I. V. Sochineniya [Essays], vol. 16. Moscow, "Pisatel" Publ., 1997, 463 p. (In Russian).
 22. Fedorova N. P. Dnevnik [Diary], 1949, Dec., 21. Prozhito. Lichnye istorii v elektronnom korpuse dnevnikov i vospominanij. URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221949-12-21%22&dateTop=%221949-12-21%22&diaries=%5B2347%5D&premier=1> (data obrashcheniya: 10.01.2023). (In Russian).

Received 11.04.2023

Rukavishnikov A.A., postgraduate student
Institute of Elite Programs and Open Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Prosp. Lenina, 38, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia, 455000
E-mail: alexander585@mail.ru